

Хуаэр ненавидел бросать в него пощечину, но в конце концов улыбнулся и сказал: "Это зависит от того, имеете ли вы такую возможность".

Лао Сан подумала, что она намекнула на что-то и сказала: "Меньше чем через пять дней ты заползешь ко мне в постель".

Конечно, даже через пять дней кто-то еще не спустился, но это был он сам.

Каково это было, когда Лао-сан умерла, она сама не видела и не хотела видеть; старое "я" умерло с тех пор, как она приехала в этот коттедж, а теперь ей оставалось только жить в этой кучке людей.

Стоя за дверью и подумав, она снова вошла в дом.

"Что вы двое должны обсуждать здесь за закрытыми дверями? Те, кто знает, думают, что вы двое обсуждаете вещи, а те, кто нет, думают, что вы двое спите внутри". Хуаэр сказал.

Никто из двух мужчин ничего не сказал, и на лице Мастера Великой Стены отчетливо проявилось чувство ожесточения.

Хуаэр сел между ними и сказал: "Я знал, что ты не сможешь смотреть на меня, говорю тебе, Лао Сан, должно быть, попал в руки той женщины".

"Что ты знаешь?" Тон Мастера Великой Стены рос всерьез.

Хуаэр налила себе по чашечке чая, затем налила по чашечке каждому из Великих Мастеров Стены и Цветов Паози, прежде чем сказать: "Два дня назад Лао Сан сказал мне, что нашел женщину для тебя, эта женщина лучше меня, и до сих пор управляет аптекой в городе".

Цветок Паози подумал про себя: "Этого Лао Сан действительно достаточно, чтобы сойти с проторенной дорожки, даже женщина, которая управляет медицинским магазином, может найти, это действительно трудно для него".

Когда он думал об этом, он услышал, как Мастер Великой Стены сказал: "Мы знакомы со всеми медицинскими магазинами в этом городе, но мы никогда не слышали об этой женщине, управляющей медицинским магазином, поэтому она, наверное, просто открыла его, так что пусть кто-нибудь проверит его и посмотрит, что это такое".

Согласившись на это, Хуа Бао Цзы встал и вышел.

Как только он подошел к двери, он выглядел так, как будто придумал что-то другое, повернулся к Великому Мастеру Стены и сказал: "Большой брат, как мы устроим похороны Лао

Сана?".

"Теперь, когда ветер такой сильный, держите его простым." Мастер Великой Стены сказал с трудным выражением лица.

Цветок Паози кивнул и сказал: "Ладно, я понимаю, что значит "старший брат", я прикажу и скажу братьям быть осторожными".

Мастер Великой Стены помахал ему рукой и сказал: "Иди".

Глядя на его спину, когда он уходил, Мастер Великой Стены тоже искал мысли.

В этом коттедже управляли только три брата, и он был намного старше второго и третьего братьев, и знал все об их личном соперничестве.

Думая об этом, взгляд Мастера Великой Стены не мог не углубляться.

Он даже подумал о другой возможности, может ли это дело Старой Третьей быть устроено Старым Вторым? Если бы это было так, ему пришлось бы думать об этом самому.

Цветок Паози только что вышел из дома недалеко, когда услышал сладкий голос.

"Мастер Пантера, к чему вы клоните?"

Хуа Бао Цзы не повернулся, просто стоял там, ему не нужно было поворачиваться, чтобы знать, что тот, кто говорил, безусловно, Хуа Эр, что небольшая неосмотрительность между ней и Лао Сан может быть скрыта от старшего брата, но не от него, Хуа Бао Цзы.

Женщина подходила все ближе и ближе, и вскоре она оказалась перед ним.

"Мастер Пао, отныне этот мир может стать миром Мастера Пао, когда Лао Сан был рядом, полагаясь на хозяина крепости, чтобы поддержать его, в этом будущем ты не можешь оставить Хуазэр в покое". Хуазэр со слезами на глазах сказала цветочному леопарду.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1285404>